

«Дракон» и «медведь» — судебные системы Китая и России

05.11.2023

ИНТЕРВЬЮ

СПЕЦПРОЕКТЫ

КИТАЙ

**Я решил стать юристом
под влиянием книг
и фильмов, главные герои
которых, как правило,
блистали в судебных
баталиях**

Существует мнение, что для китайцев поход в суд — это фактически объявление войны [\[1\]](#), поэтому любые споры там решаются прежде всего медиацией, а на досудебном урегулировании строится вся судебная система Китая. Так ли это на самом деле? Насколько различаются наши подходы к разрешению споров? В чем схожесть и различие судебных систем России и Китая, где нет разделения властей и законодательство сочетает в себе как марксистские принципы социалистического права, так и некоторые начала романо-германской правовой семьи (в сфере регулирования экономики). Об этом Игорь Кокин, партнер и глава арбитражной практики юридической компании Ingvarr, побеседовал с Винсентом

Таном, старшим партнером юридической компании Zhong Yin.

— Игорь Кокин: Винсент, что повлияло на Ваш выбор профессии судебного юриста?

Винсент Тан: Я решил стать юристом под влиянием книг и фильмов, главные герои которых, как правило, блистали в судебных баталиях. Конечно, реальная жизнь сильно отличается от кино, но более чем за 20 лет работы я ни разу не пожалел о своем выборе.

— В чем особенность работы судебного юриста в Китае?

— Я считаю, что у юриста-судейника работа сложнее, чем у любого другого юриста. В судебном процессе у него всегда есть оппонент, а значит, необходимы тщательная систематизация доказательств, разумное использование соответствующих правовых норм. Нужно предвидеть тактику оппонента и предугадывать вероятность победы. У судебных юристов работа более творческая и эмоциональная.

Zhong Yin — одна из старейших юридических фирм Китая, оказывающая полный спектр услуг. Основана в 1993 г. Имеет офисы более чем в 40 городах и насчитывает 3200 сотрудников. В 2022 г. совместно с юридической фирмой Ingvarr основала Russia China Desk, юристы которой работают в Москве, Пекине, Шанхае, Гонконге и Макао, оказывая юридические услуги российским компаниям, работающим на китайском рынке, а также китайским инвесторам, ведущим бизнес в России.

— Какие способы разрешения спорных ситуаций существуют в Китае?

— В Китае есть несколько основных способов разрешения споров: переговоры / медиация, обращение в государственный суд, арбитраж. Большое количество споров разрешается путем проведения переговоров или медиации. Однако в последнее время наметилась тенденция к увеличению количества споров, рассматриваемых в государственных судах и

арбитражах.

— Сколько ступеней рассмотрения дел существует в государственных судах?

— В Китае три уровня судебной власти [2]: муниципальные, провинциальные и национальные суды. Всего четыре инстанции: Верховный народный суд, Народный суд высшей инстанции, Народный суд средней инстанции и Низовой народный суд. Каждый уровень рассматривает дела по первой инстанции в соответствии с правилами подсудности, установленными ГПК КНР, а также апелляционные жалобы на решения нижестоящих судов. В Китае не существует отдельной ветви судов для рассмотрения экономических споров. На муниципальном уровне есть специализированные суды: по морским перевозкам, железнодорожным перевозкам, по интеллектуальным правам, финансовые. Апелляционной инстанцией для них является соответствующий Высший народный суд.

В 2018 г. Верховный народный суд Китая дополнительно создал Первый и Второй международные коммерческие суды для рассмотрения международных коммерческих споров. Под их юрисдикцию подпадают споры с участием иностранных граждан на сумму более 300 млн юаней (\$40 млн). Основным преимуществом этих судов является упрощенная процедура рассмотрения спора: по соглашению сторон доказательства могут быть представлены на английском языке, отсутствуют обязательные требования к нотариальному заверению документов, полученных в иностранном государстве, и пр.

— В целом у китайской и российской судебной системы много общего. Расскажите, пожалуйста, подробнее о разрешении споров с иностранными компаниями.

— Особенность рассмотрения споров с иностранным элементом заключается в том, что нет предельного срока их разрешения и на практике подобные дела рассматриваются в суде первой и апелляционной инстанций не менее одного года. Приведу несколько примеров из своего опыта сопровождения споров с зарубежными компаниями.

Недавно я представлял интересы своих клиентов в арбитражной комиссии г. Чжухай. Ответчиком выступала китайская компания, истцом — китайско-американское совместное предприятие. Процесс шел на английском языке. Интересно, что на момент заключения сторонами арбитражного соглашения английская редакция арбитражного регламента не была опубликована. К счастью, она была обнародована в 2021 г., за три месяца до разбирательства. В противном случае арбитражная оговорка могла быть признана недействительной. Мы назначили арбитра из Гонконга, истец назначил арбитра из Сингапура, а председателем арбитража стал британский профессор, специализирующийся на корпоративном праве. Разбирательство завершилось менее чем за шесть часов. Мы выиграли дело, защитив интересы наших клиентов.

Несколько лет назад мы представляли интересы ответчика — китайской компании, а истцом выступала известная немецкая фирма, которая предъявляла претензии к качеству поставленной продукции. Спор о возмещении ущерба рассматривался в Шэньчжэньском народном суде. Обычно в таких случаях потерпевшая сторона обращается в экспертные институты для подтверждения наличия дефектов в товаре. К подготовке заключения истцом был привлечен известный немецкий институт экспертизы качества, выводы которого нам удалось опровергнуть в суде на основании того, что в расчет должны приниматься согласованные в договоре технические детали. В итоге народный суд Шэньчжэня отказал истцу в удовлетворении претензий.

— Не секрет, что в международных сделках стороны либо игнорируют выбор применимого права, либо разделяют применимое материальное право и юрисдикцию рассмотрения споров. В России данные вопросы решаются за счет коллизионных норм и наличия у российских государственных судов возможности

устанавливать содержание норм иностранного права и разрешать спор на данном основании. Как это регулируется в Китае?

В Китае ведется прямая трансляция судебных разбирательств, чтобы любой человек мог наблюдать за заседанием и пожаловаться на неправомерный приговор. Такая открытость судебного процесса направлена на борьбу с коррупцией.

— Регулирование очень похоже. Например, к обязательственным правоотношениям применяется право той страны, где на момент заключения договора зарегистрирована сторона спора, исполняющая решающее для договора обязательство.

Если подтверждено применение иностранного права, то должны быть установлены его нормы. Установление норм права может осуществляться исходя из объяснений сторон, заключений китайских и иностранных экспертов в области права, заключений агентств и международных комитетов по установлению норм права, материалов посольств и консульств КНР в иностранных государствах и материалов посольств иностранных государств в КНР.

На практике суды часто используют и другие каналы установления норм иностранного права, включая юридические заключения, подготовленные и нотариально удостоверенные практикующими иностранными юристами; представленные сторонами законы или общедоступные публикации; законы, общедоступные публикации и прецеденты, обнаруженные судом в официальных источниках.

В последние годы Китай создает единую платформу по установлению норм иностранного права, объединяющую ресурсы пяти агентств по установлению норм иностранного права и международных экспертных комитетов.

— Наша система kad.arbitr в течение долгого времени вызывала у западных юристов восхищение и зависть. Но, похоже, уже через несколько лет любой судья в Китае сможет самостоятельно разобраться в нормах, например, российского или английского права. Знаю, что китайские коллеги не боятся выбирать российское право и разбирательство в государственном арбитражном суде РФ. Нет ли в этом так называемой восточной хитрости в плане исполнимости вынесенного решения на территории Китая?

— Никакого подвоха и «восточной хитрости» здесь нет. Китай признает и приводит в исполнение решения иностранных судов на основании двух- и многосторонних международных договоров. Договор о правовой помощи по гражданским и уголовным делам заключен между Китаем и Россией в 1993 г.

В среднем процесс признания и приведения в исполнение решения российского суда в Китае занимает не менее одного года. Китайские суды не пересматривают решение по существу. Отказ возможен только в следующих случаях: если решение не вступило в законную силу или не подлежит исполнению; если дело относится к исключительной компетенции китайского суда; если не было вручено извещение о вызове в суд; если сторона недееспособна и отсутствовал надлежащий представитель; если по тождественному спору уже вынесено решение, вступившее в законную силу; если признание или исполнение решения может нанести ущерб суверенитету, безопасности или публичному порядку страны. Все эти концепции хорошо знакомы многим юрисдикциям.

— Вы упомянули имеющуюся в Китае альтернативу государственным судам для разрешения споров: международный арбитраж и процедуры медиации. Как это работает?

— Институт альтернативного разрешения споров в Китае имеет давние традиции. В настоящий момент в стране более 270 арбитражных учреждений занимается рассмотрением внутренних и внешних споров. Самый известный арбитражный орган Китая и один из наиболее широко используемых органов арбитража в мире — Китайская международная торгово-экономическая арбитражная комиссия (CIETAC), имеющая подкомиссии по всему Китаю, а также зарубежные центры. Китайская морская арбитражная комиссия (CMAC) специализируется на морских, грузовых, транспортных и логистических спорах, но при этом рассматривает все коммерческие споры. Международный арбитражный суд Шэньчжэня (SCIA) имеет несколько специальных арбитражных регламентов. Пекинская арбитражная комиссия (BAC) рассматривает внутренние и международные споры и имеет регламент для разрешения международных инвестиционных споров. Все указанные арбитражные учреждения позволяют сторонам выбирать место арбитража, арбитражный регламент, язык разбирательства и состав арбитров.

Что касается медиации, то она в КНР носит добровольный характер, но является общепринятой в государственных судах и арбитраже. В случае успеха медиации в государственном суде издается обязательное для исполнения медиативное соглашение. Стороны также могут достичь соглашения во внесудебном порядке, однако по своей природе оно будет являться договором, не подлежащим принудительному исполнению судом.

Медиация может осуществляться государственным судом при рассмотрении в нем дела. Некоторые арбитражные регламенты также допускают медиацию, проводимую составом арбитража в ходе арбитражного разбирательства или отдельно от него (CIETAC, SCIA, BAC и др.). Наряду с этим существует специальная организация — Народный примирительный

комитет, которая является в Китае массовой для осуществления медиации.

— В продолжение разговора о разбирательствах в международном арбитраже: имеются ли какие-то особенности по сравнению с Типовым законом ЮНИСТРАЛ?

— Закон об арбитраже был принят во многом под влиянием Типового закона ЮНСИТРАЛ, однако есть важные отличительные черты. Так, Закон об арбитраже не предусматривает функционирования арбитража ad hoc на территории Китая. Арбитражное разбирательство может проводиться только институциональными арбитражными учреждениями, зарегистрированными в органах юстиции. При этом действует запрет на осуществление деятельности иностранных арбитражных учреждений на территории Китая.

Имеется и ряд процессуальных особенностей рассмотрения арбитражного спора. В китайском законе нет указания на письменную форму арбитражного соглашения, несоблюдение которой влекло бы за собой его недействительность, а национальность арбитражного решения в Китае определяется в зависимости от местонахождения арбитражного учреждения, тогда как на международном уровне — от местонахождения арбитража.

Подобные пробелы китайского законодательства в полной мере восполняются арбитражным регламентом конкретных арбитражных учреждений. Например, в Арбитражном регламенте SCIA подробно указаны требования, при выполнении которых письменная форма арбитражного соглашения будет считаться соблюденной, а само арбитражное соглашение — действительным. Также в регламенте SCIA в полной мере детализированы порядок определения места арбитража (если он не согласован сторонами) и последствия выбора такового.

К неарбитрабельным спорам в Китае относятся семейные, наследственные и административные дела. Также здесь не признаются промежуточные арбитражные

решения, однако стороны имеют возможность подать ходатайство о признании и приведении в исполнение данного решения в КНР, если оно вынесено в другой стране.

Стоит отметить, что в 2021 г. Министерством юстиции КНР был опубликован проект поправок в Закон об арбитраже, который подразумевает гармонизацию арбитражного законодательства страны с международными принципами. В частности, предлагается разрешить иностранным арбитражным учреждениям осуществлять свою деятельность на территории всего Китая, признать концепцию «места арбитража» и право арбитражного суда самостоятельно выносить решения по вопросам собственной юрисдикции, а также разрешить арбитраж ad hoc по ряду коммерческих споров.

— В чем преимущества арбитражного регламента SCIA?

— Я считаю, что в настоящий момент это самый динамично развивающийся арбитражный институт в Китае. Он создан достаточно давно, но в последнее время обрел второе дыхание. В частности, это первая арбитражная организация в континентальном Китае, которая включила в состав своих арбитров иностранных специалистов. Всего для выбора в качестве арбитра доступно более 1500 человек из 114 стран и регионов, среди них есть и высококвалифицированные специалисты из России.

В соответствии с Арбитражным регламентом SCIA рассматриваются международные арбитражные споры; арбитражные споры, связанные со специальными административными районами Гонконга, Макао или Тайваня; споры, связанные с материковой частью Китая. С учетом последних реформ Арбитражный регламент SCIA позволяет рассматривать инвестиционные споры. Решение о расширении юрисдикции SCIA соответствует подходу ведущих арбитражных институтов, например арбитража ICC, который первоначально занимался рассмотрением исключительно коммерческих споров, но в дальнейшем стал рассматривать и инвестиционные.

Еще одна интересная особенность — наличие специального регламента для проведения арбитража онлайн, а также регламента по апелляционному обжалованию. Как мы знаем, одной из отличительных черт международного коммерческого арбитража является невозможность пересмотра его решения по существу ни в государственном суде, ни в арбитраже. Апелляционное руководство SCIA — одно из немногочисленных исключений из данного правила.

ИГОРЬ КОКИН: В сущности, неважно, «чье кунг-фу лучше». И стиль «дракона», и стиль «медведя» (наших судебных систем) имеют свои достоинства и недостатки, что служит стимулом для дальнейшего развития. Главное, что российский бизнес в Китае вполне может рассчитывать на понятную и адекватную защиту своих прав, а это, безусловно, хорошо для продолжения экономического сотрудничества наших стран.

[1] См. например, интервью с Павлом Трошинским «В Китае суд — территория мести. Угрожать судом — значит фактически объявить войну // Закон. — 2022. — Сентябрь.

[2] В Китае нет системы разделения властей, сдержек и противовесов. Китайцы говорят о разделении функций, но не о разделении властей. Судьи подчиняются вышестоящему судье и параллельно избирающему его местному собранию народных представителей, которое принимает отчет. — Прим. ред.

Винсент
Тан

старший партнер юридической компании Zhong Yin

Игорь
Кокин

партнер и глава арбитражной практики юридической компании Ingvarr

ИНТЕРВЬЮ

СПЕЦПРОЕКТЫ

КИТАЙ